

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-2-178-182>

EDN: <https://elibrary.ru/lffbhb>

НИОН: 2003-0059-2/25-281

MOSURED: 77/27-003-2025-02-480

Судебное право в структурной организации права: поиск новой парадигмы

Владимир Иванович Червонюк

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Современное понимание судебного права — как совокупности судебных актов — позволяет точнее определить его связь с концептом судебной практики, феноменом судейского (судебного) активизма, отображающем погружение высших судов в сферу правообразования, и создание, таким образом, условий как для эффективного судебного правоприменения, так и разрешения сложных дел, в том числе посредством использования судьями механизма *ratio decidendi*. В этой же связи представлено обоснование «геолокации» судебного права в структуре процессуального права — крупного структурного образования в составе права, однопорядкового материальным отраслям и общностям права и не выступающего по отношению к ним своего рода вторичным образованием.

Ключевые слова: месторасположение процессуального права в структурной организации права, процедурное начало в праве, единство судебного процесса, единение процессуальных ветвей права, комплексы разноотраслевых (внеотраслевых) установлений, состав судебного права, судебные акты

Для цитирования: Червонюк В. И. Судебное право в структурной организации права: поиск новой парадигмы // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 2. С. 178–182. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-2-178-182>. EDN: LFFBHB.

Original article

Judicial law in the structural organization of law: the search for a new paradigm

Vladimir I. Chervonyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. The modern understanding of judicial law — as a set of judicial acts — allows us to more accurately determine its connection with the concept of judicial practice, the phenomenon of judicial (judicial) activism, reflecting the immersion of higher courts in the field of legal education and thus creating conditions for both effective judicial law enforcement and the resolution of complex cases, including through the use of the *ratio decidendi* mechanism by judges. In the same connection, the substantiation of the «geolocation» of judicial law in the structure of procedural law is presented — a large structural entity within the law, one-dimensional to the material branches and communities of law and not acting in relation to them as a kind of secondary education.

Keywords: location of procedural law in the structural organization of law, procedural principle in law, unity of the judicial process, unity of the procedural branches of law, complexes of diversified (non-sectoral) institutions, composition of judicial law, judicial acts

For citation: Chervonyuk V. I. Judicial law in the structural organization of law: the search for a new paradigm. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(2):178–182. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-2-178-182>. EDN: LFFBHB.

© Червонюк В. И., 2025

Если не оставаться в плену устаревших догм, то судебное право можно квалифицировать правом, вырабатываемым судами и образующим некую совокупность судебных актов. Такое понимание судебного права позволяет по-иному оценивать правовую систему страны, традиционно воспринимаемую сквозь призму выстроенных в «стройную систему права» отраслей права. Как известно, устоявшиеся в отечественной юриспруденции традиционные подходы понимания природы процессуального права — «узкий» и «широкий» — предопределяют и состав процессуального права, и одновременно определяют пределы его действия. В то же время, если не ограничиваться сферой отраслевого деления права, применительно к которому предельность действия процессуальной ветви права обозначается тезисом «процессуальность — есть свойство каждой материальной отрасли права» (В. Н. Протасов; вариации на эту тему можно было бы продолжить, презюмируя, к примеру, что «материальность» — есть свойство всякой процессуальной отрасли), то следовало бы определять как состав процессуального права, так и сферы его действия с учетом его действительного предназначения в правовом инструментарии, равно как и функциональных связей в праве, присущих ему (праву) структурных закономерностей. В этой связи особое значение имеет переосмысление необходимости переоценки месторасположения процессуального права в структурной организации права, его связей с материальным правом, асимметрия которых и в новейших условиях остается достаточно заметной. Применительно к изменяющемуся характеру социально-правовой среды общества процессуальное право приобретает существенно иное целеполагание, раздвигаются сферы и пределы его применения, расширяется круг субъектов процессуально-правовых связей. Соответственно, позиция так называемого «широкого» подхода становится узкой для этих условий и не вполне отвечающей действительным потребностям развивающейся практики и коммуницирующих субъектов права.

Утверждение нового понимания процессуального права основывается на тех постулатах, что действие процессуального права, во-первых, несводимо как к сфере правоохраны, так и к управленческой деятельности, т. е. правоприменению; во-вторых, процедуры в одинаковой мере сопровождают поведение каждого, хотя их действие принципиально иное в отношении носителей властных полномочий и непосредственных правопользователей; основанный на демократических принципах права процедурный правовой режим придает поведению граждан рационально осмысленный характер, способствуя максимальному достижению ими различных целей допустимыми средствами, или средствами права; в-третьих, процедурное начало в праве имеет более широкий контекст: оно характеризует применение (понимаемое в специально-юридическом значении) непосредственными правополь-

зователями процессуально-правовых средств как в неюрисдикционном процессе¹, так и непосредственно в сфере осуществления правосудия посредством привлечения в судопроизводство разных и альтернативных друг другу процедур защиты права, разработанных в связи с потребностями индивида и общества в урегулировании и разрешении правовых конфликтов (В. Н. Аргунов)². Это в особенности становится очевидным при оценке всевозрастающей нагрузки на судебский корпус страны, проблематичности в этих условиях разрешать споры в разумные сроки³.

Применительно к новым правовым реалиям, как показывает анализ, принципиально иное значение приобретает *идея судебного права*, получившая широкое распространение в отечественной юриспруденции дореволюционного и советского периодов. Уже в начале XX в. предлагается рассматривать гражданский, административный и уголовный процесс как ветви единой науки, как своего рода составляющие основного вида — общего судебного права (И. В. Михайловский и Н. Н. Розин) [3; 4]. Идея единства судебного процесса и соответствующего ему судебного права обоснована в отечественной литературе советского периода В. А. Рязановским в работе, опубликованной в 1920 г. Концептуализируя взгляды на проблему, автор приходит к выводу о том, что общими критериями объединения гражданского, уголовного и административного процессов можно считать, во-первых, единую правовую природу права на иск; во-вторых, единую задачу суда (установление материальной истины); в-третьих, основные принципы судостроительства [8, с. 37–38]. Отмеченный подход к оценке природы судебного права, думается, заслуживает высокой оценки, при том, что в определенных оговорках он (подход) все же нуждается.

В последующем — в конце 1930-х годов — к идее понимания гражданского процесса как части судебного права активно обращается ряд отечественных юристов. В публикациях того времени констатировалось,

¹ Как, в частности, справедливо обратили внимание исследователи трудового права, охрана и защита трудовых прав «не может быть только процессуальной (судебной), должна быть несудебной (процедурной), состоящей из процессуальных и процедурных норм и правоотношений. Трудовое право в значительной мере само по себе процедура» [13, с. 101].

² Специальный анализ проблемы представлен в работе [11, с. 566 и сл.].

³ Как отмечает вновь утвержденный в должности Председатель Верховного Суда РФ И. Подносова, в 2023 г. суды рассмотрели 39 млн дел, притом что мировые судьи рассматривают по 500 дел в месяц, судьи районных судов — по 60 дел и по 170 дел в месяц рассматривают арбитражные судьи (см.: ria.ru «Новости»; mk.ru «Общество»...-sudey-zaryat-let...).

Принимая отмеченное во внимание, тем не менее не представляется единственно возможным и наиболее действенным предложение судебного сообщества относительно «увеличения порога дел, которые рассматриваются в упрощенных процедурах» (www.zakonia.ru/blog/predsedatel-verkhovnogo-s-s-). Решение задачи следует искать в том числе в рассмотрении обращений граждан, количество которых действительно из года в год растет, на другой (другие) уровни юрисдикций.

что «складывается устойчивый позитивный взгляд на советское социалистическое процессуальное право, первоначально планируемое к научной разработке в рамках единого «судебного права»¹, предполагалось, что «в совместном изучении вопросов уголовного и гражданского процессов виделось будущее советской процессуальной науки»². В изданной в начале 1980-х гг. монографии «Проблемы судебного права» М. С. Строгович, Н. Н. Полянский и А. В. Мельников формулируют ряд выводов, утверждая, что «процессуальное право — это судебное процессуальное право», что «юридический процесс — это судебный процесс, судопроизводство»; соответственно, в духе укоренившихся взглядов на систему права также однозначно утвердительно постулируется: «судебное право — это комплексная отрасль права, объединяющая судебное производство по гражданским и уголовным делам». При этом «основу теории судебного права» авторы усматривают в «общности процессуальных конструкций сторон, иска, принципов осуществления процессов, доказательственного права». Одновременно сделан вывод и о том, что «к судебному праву относятся и судоустройство» [7]. В принципе, отмеченные положения лишь отчасти развивают те мысли, которые ранее были изложены их предшественниками, в частности, в публикациях В. А. Рязановского.

Как показывает анализ проблемы, идею судебного (судопроизводственного) права разделяют многие современные исследователи [5]. Отмечается, что «судопроизводственное право как суперотрасль права составляет совокупность норм, регулирующих судоустройство всех ветвей судебной власти, а также нормы судопроизводственных отраслей (конституционного, гражданского, административного, уголовного процессуального права), имеющих однородное регулирование вопросов предмета, метода, принципов, институтов, стадий, целей и задач реализации функций судебной власти» [6]. В. В. Лазарев и Х. И. Гаджиев в уже упоминавшейся публикации приходят к тому выводу, что «имеются основания для рассмотрения судебного права в качестве особой отрасли права», при том, что судебное право есть «оформленные особым образом совокупности правовых актов», которые «общеобязательны и нормативны, даже если и вынесены в связи с конкретными обстоятельствами» [2]. Напротив, противники означенной идеи исходят из иного убеждения, заявляя о том, что «предложение о создании единого процесса теоретически необоснованно и практически вредно» [1, с. 217]. При этом было бы неправильно думать так, что сформулированная в 80-е гг. XX в. такая позиция не имеет своих сторонников и в новейшее время в среде юридической общественности.

Как представляется, если исходить из базовых положений междисциплинарного подхода к оценке процессуальной формы в праве, то для реализации идеи судебного права есть все основания³. Что особо значимо: отмеченное единение процессуальных ветвей права существует независимо от того, признает ли официальная (господствующая) доктрина наличие этой крупной нормативной общности или же сохраняет молчание по данному вопросу. В этой же связи активно формирующееся конституционно-процессуальное право, обслуживающее осуществление конституционного правосудия, придает новый импульс развитию крупной нормативно-правовой общности в сфере отправления правосудия, одновременно получающей логическую и юридическую завершенность. При этом сформулированные в конституционном праве принципы судебного процесса, интегрируют отраслевые установления (нормы, принципы и др.) в единую ветвь национального права, которые в своем единстве эти процессуальные нормативные комплексы (нормативные правовые общности) объединяются в судебное право — обособившуюся в структуре охранительного права многоуровневую правовую общность, объединяющую под своим началом все процессуальные ветви (отрасли) права, межотраслевые процессуальные институты и право судоустройственное. Одновременно получает новый импульс развития и собственно идея конституционно-судебного права и процесса — той части национального права, посредством которой осуществляется регулирование организации судебных органов конституционной юстиции и порядок осуществления ими конституционного судопроизводства. Соответственно, по-иному выглядит «геолокация» судебного права, встроенного в структуру процессуального права — крупного структурного образования в составе права, однопорядкового материальным отраслям и общностям права и не выступающего по отношению к ним своего рода вторичным образованием.

Обращая внимание на возможность интеграции процессуальных ветвей права под эгидой судебного права, принципиально важно в то же время учитывать то обстоятельство, что за пределами судебного права остается значительный массив норм (установлений), назначением которых является определение порядка правоосуществления вне судебной деятельности. Следовательно, судебное право не поглощает собой всей совокупности нормативных комплексов, устанавливающих процессуально-правовые и процедурно-право-

¹ Советское государство и право. 1938. № 4. С. 4–55.

² Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 6. С. 39.

³ Примечательно, что в некоторых странах, к примеру, в Швеции, действует кодифицированный законодательный акт — Кодекс судебного процесса. Кодекс включает нормативные комплексы об организации судов, о регулировании гражданского и уголовного процессов, о доказательствах, процессах в Апелляционном и Верховном судах, об экстраординарных средствах правовой защиты (Granstom M., Broman C. Sweden // International Civil Procedure / Ed. S.R. Grubbs. Hague, Kluwer Law International. 2003. P. 706).

вые режимы в сфере действия права. Отсюда следует, что судебное право является компонентом более общего образования, именуемого процессуальным правом. Процессуальное право в своем единстве как раз и объединяет консолидированные судебным правом все процессуальные комплексы, или процессуальные отрасли права, а также нормативные комплексы внеотраслевого характера, которые в своем единстве весьма условно могут быть объединены в процедурно-процессуальное право. Обе эти составляющие — судебное право и процедурно-процессуальное право, — интегрированные в крупную процессуальную ветвь права, представляют собой значительный и весьма самобытный пласт в структуре права.

Методологически значимым является то обстоятельство, что каждая из составляющих процессуального права сохраняет свои особенности. Так, судебное право следует за материальными отраслями права, в значительной мере относится к охранительной ветви права, имеет особенный механизм и процессуальную форму реализации. Что касается процедурно-процессуального права, то оно менее структурировано, часто, будучи представлено отдельными блоками норм, образующих соответствующий институт права; как правило, не следует за материальными нормами, не относится к охранительному праву.

Таким образом, конституционно заданные цели развития правовой государственности, постоянно возрастающие потребности современного правового развития определяют необходимость консолидации всех процессуальных институтов, норм и принципов под эгидой единого нормативного образования. Основываясь на ранее проведенных исследованиях, в составе процессуального права обобщенно можно обособить комплексы процессуальных правоустановлений, структурно представленные тремя составляющими. Это, во-первых, комплекс разноотраслевых и внеотраслевых процедурно-процессуальных установлений (процессуально-правовых средств), опосредующих реализацию отдельных материально-правовых норм, а также осуществление правомерных действий, обусловленных правосубъектностью лица; при этом применение такого рода процедур не образует отдельных юридических производств, т. е., собственного говоря, не предполагает осуществление специализированными учреждениями и полномочными лицами судебно-процессуальной деятельности. Во-вторых, в рассматриваемом контексте процессуальное право охватывает комплексы разноотраслевых и внеотраслевых установлений, опосредующих осуществление в несудебном порядке соответствующих юридических производств (налоговый, земельный, бюджетный, законодательный, избирательный, трудовой, миграционный процессы, или производства, и др.). В-третьих, предполагаемая нормативно-правовая общность — процессуальное право — представлена комплексами однородных по отраслевой принадлежности процессуальных установлений, опосредующих осуществление юридических производств в судебном порядке.

Перечень таких видов судопроизводств исчерпывающе перечислен в Конституции РФ (ч. 2 ст. 118).

Следовательно, процессуальное право — это обособившаяся в структуре права многоуровневая правовая общность, объединяющая под своим началом все процессуальные ветви (отрасли) права, внеотраслевые процессуальные институты, отдельные группы процедурных правил и иных установлений [12; 10, с. 417–435; 11, с. 644–662]. Ценность такого понимания процессуального права, как представляется, очевидна, при том, что интегрированность процессуальных норм в единую нормативную общность — процессуальное право — предопределена факторами объективно-субъективного свойства как специально-юридического, так и метаюридического характера. В данном случае имеет место то, что в современной доктрине характеризуется происходящими в недрах правового строя процессами конвергенции [11, с. 83–96, 694–703]. Соответственно, отмеченный процесс — инкорпорирование процессуальных комплексов в единую процессуально-правовую ветвь права — вызван к жизни объективно существующей, имеющей закономерный характер, зависимостью структуры права от «предписанных» ему функций, обусловленной этим обстоятельством специализацией права (правовых средств), «встроенностью» процессуальных правовых средств в структуру каждого из методов правового регулирования и через эту особенность — вхождение их в правовую ткань, интегрируясь в различные формирования права сообразно их функциональному назначению.

Перестройка правового инструментария подобным образом перестраивает и механизмы функционирования государства, задавая ему и всей системе публичной власти, особый правовой режим коммуникации как собственно внутри властных институтов, так и в интеракциях с населением, институтами гражданского общества, отдельной личностью вне зависимости от сфер его (государства) управляющего воздействия — будь то сфера законодательства, государственного управления (в его узком понимании) или правоохраны [концептуальный анализ проблемы представлен в 9; 10, с. 716–736].

Список источников

1. Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. Т. I. История гражданского процессуального права. Специфика гражданских процессуальных отношений. Москва : Проспект, 2017.
2. Лазарев В. В., Гаджиев Х. И. Основные источники (формы) судебного права // Журнал рос. права. 2022. № 9. С. 3–8.
3. Михайловский И. В. Судебное право как самостоятельная юридическая наука. М. : Право, 1908. № 32.
4. Розин Н. Н. Процесс как юридическая наука. Ж. М. Ю., 1910.
5. Плотников Д. А. О научных взглядах на систему современного гражданского процессуаль-

- ного права России // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 112–139.
6. Попова Ю. А. Теория процессуальных (судопроизводственных) форм реализации судебной властью функций правосудия (ретроспективный аспект) // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 35.
 7. Проблемы судебного права : монография / М. С. Строгович, А. А. Мельников, Н. Н. Полянский ; под ред. В. М. Савицкого. М. : Академия наук [АН] СССР. Институт государства и права, 1983.
 8. Рязановский В. А. Единство процесса : учебное пособие. М. : Городец, 2005.
 9. Червонюк В. И. Современное полицейское право в контексте правовой государственности (в 3 вып.). Вып. 3. Правозащитная полицейская функция современного государства : юридические формы и конституционные учреждения ее реализации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 110–116.
 10. Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : в 2-х т. Т. I. Теория, философия и методология права : монография. М. : Юстицинформ, 2021. 868 с.
 11. Червонюк В. И. Структура права : теория, методология, технологии и практики формирования : монография. М. : Юстицинформ, 2024. 1048 с.
 12. Червонюк В. И. Процессуальное право в структуре национального права // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 7–10.
 13. Чуча С. Ю. Обеспечение и защита социально-трудовых прав в условиях трансформации сферы труда и занятости : монография. Москва : Проспект, 2024. 448 с.
 2. Lazarev V. V., Gadzhiev Kh. I. The main sources (forms) of judicial law // Journal ross. rights. 2022. № 9. P. 3–8.
 3. Mikhailovsky I. V. Judicial law as an independent legal science. Moscow : Pravo, 1908. № 32.
 4. Rozin N. N. Process as a legal science. Zh. M. Yu., 1910.
 5. Plotnikov D. A. On scientific views on the system of modern civil procedural law in Russia // Bulletin of Civil Procedure. 2021. № 6. P. 112–139.
 6. Popova Yu. A. Theory of procedural (judicial) forms of implementation of judicial functions by the judiciary (retrospective aspect) // Bulletin of the Civil Procedure. 2012. № 2. P. 35.
 7. Problems of judicial law: a monograph / M. S. Strogovich, A. A. Melnikov, N. N. Polyansky ; edited by V. M. Savitsky. Moscow : Academy of Sciences of the USSR. Institute of State and Law, 1983.
 8. Ryazanovsky V. A. Unity of the process: a textbook. Moscow : Gorodets, 2005.
 9. Chervonyuk V. I. Modern police law in the context of legal statehood (in 3 vols.). Issue 3. Human rights police function of the modern state: legal forms and constitutional institutions of its implementation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 5. P. 110–116.
 10. Chervonyuk V. I. The idea of law and law in ideas : in 2 volumes. I. Theory, philosophy and methodology of law : monograph. M. : Justicinform, 2021. 868 p.
 11. Chervonyuk V. I. Structure of law : theory, methodology, technologies and practices of formation : monograph. Moscow : Justicinform, 2024. 1048 p.
 12. Chervonyuk V. I. Procedural law in the structure of national law // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 6. P. 7–10.
 13. Chucha S. Yu. Ensuring and protecting social and labor rights in the context of the transformation of the sphere of labor and employment : monograph. Moscow : Prospekt, 2024. 448 p.

References

Информация об авторе

В. И. Червонюк — профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. I. Chervonyuk — Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 03.12.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 05.02.2025.

The article was submitted 03.12.2024; approved after reviewing 20.01.2025; accepted for publication 05.02.2025.